

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Стихотворения

Сентябрь

Месяц любимый – осенняя грусть,
Крыльями пишат «прощай» в небе птицы,
Лишь на висках я чуть-чуть сентябрьюсь,
Да борода сентябрится.

Что-то занует в груди у меня
От невозвратности, зыбкости, впрочем,
Всё, что дано, не дано поменять,
В строчку с бессмертием – прочерк.

Будь всё что будет, пусть даже сошлись
В точке забвения векторы-оси.
Главное – молод, но, кажется, жизнь
Скажет вот-вот: «Здравствуй, осень!»

Я вновь приехал в дом, где был очаг,
В сенях тянуло углем и берёзой,
Тянулось время, словно товарняк,
А сны бывали крепче, чем морозы.

Окину взглядом ширину ворот –
Из дерева, но выглядят неплохо.
И кажется, шагнёшь за них, и вот –
Встречай меня, ушедшая эпоха.

Дом засыпной, что старичок, осел,
А раньше мне казался больше, выше.
Он словно наклонился, запыхтел
И приглашает: «Лезь давай на крышу».

Глаза закрою: кухня, стол, часы,
Муку бабуля сеет через сито,
Дед лезвие трофейное раскрыл
И о ремень телячий правит сидя.

И запахи от сдобы и борща,
Как наяву, в сознании поплыли...
Как здорово мы жили сообща.
Как дружно, славно, весело мы жили.

Калитку дёрну – крепко заперта.
Взгляну на окна, стены пожилые...
А вдруг ещё таится детство там,
И выйдут дед и бабушка – живые?

Мы плыли с тобою в ночи
по дворам и проспектам.
Шёл пристальный дождь
после долгой суровой зимы,
Как будто господь
перед главным весенним сюжетом
Решил, что пора
нашу грешную землю умыть.

Бежала вода с тротуара могучим потоком,
И красной гирляндою автомобильный поток
Вперёд убежал,
и краснела, краснела дорога,
Как будто бы знала,
что с нами случится потом.

В прихожей две пары ботинок
обнялись шнурками,
Клён веткой стучал – «Запустите» –
в оконный проём.
Весь мир как-то сразу умолк
в однокомнатном храме,
И мы не впустили,
нам тесно бы стало втроём.

Кафедральный собор,
из брусчатки аллеи и площадь,
Главный шпиль его низкое,
серое небо проткнул.
Вековые немецкие надписи. Строгое ложе,
Где великий философ
под камнем гранитным уснул.

Катерок нас везёт
по янтарно-холодной Преголе,
На приколе два лайнера
смотрят глазами кают.
Ветерок холодит и ерошит нам чёлки.
Прикольню

Три железных жирафа
песочное просо клюют.

Здесь анклав,
и на санкции, в общем, плюют доброты,
И соседям себя по рукам
нет желания бить:
В санатории польские яблоки ем неохотно,
Но люблю с удовольствием
пиво литовское пить.

Ловим кильку, салаку, –
бумажный работает невод,
Воздух литрами пьём
из балтийский безбрежной мечты.
Только давит на темечко
низкое, серое небо,
Не хватает сибирской,
глубокой, как сон, высоты.